

Уральский университет

№6 (2342), 1995 г., 27 ноября

Перед сессией

На всех факультетах университета прошла межсессионная аттестация студентов 1 — 3 курсов. Аттестовались 2186 студентов, из них не аттестованы 884 (40%).

Больше всего неаттестаций по физвоспитанию (831). Это обусловлено тем, что студенты не прошли медицинский осмотр, а также частыми пропусками занятий.

Вторым лидирующим предметом по неаттестации является иностранный язык. Главная причина в данном случае — несвое-

временная сдача внеаудиторного чтения и пропуски занятий (не аттестовано 252 студента 1 — 2 курсов).

На филологическом факультете аттестация проходила только на 1 курсе. Деканат факультета политологии и социологии сведения по аттестации не представил.

Результаты аттестации будут учитываться при допуске студентов к зимней экзаменационной сессии.

Не аттестовано студентов по факультетам:

ТРЕВОЖНО

1. Философский 69%
2. Физический 68%
3. Математико-механический 66%
4. Химический 53%
5. Филологический 50%
6. Биологический 49%
7. Экономический 43%
8. Исторический: искусствоведения и культурологии 39%
9. Журналистики 33%
10. Психологии 22%

Г.М.КВАШНИНА,
зав. учебным отделом.

Проблемное чаепитие

Всем известно, что перед любым праздником наводится порядок. 17 ноября, День студенчества, — не исключение. С тем, чтобы упорядочить систему взаимоотношений, проводилась встреча членов студенческого профкома с ректором.

Милое чаепитие в ректорском зале студенческой столовой на Ленина сопровождалось попытками решить насущные о-о-очень большие проблемы. Естественно, студенческие.

Пачку с самой важной — материальной. Поскольку цифру сегодняшней стипендии даже неприлично упомянуть, многим студентам

приходится работать. А с рабочими местами, как известно, всегда было туго. Вот и решил наш уважаемый ректорат воплотить в жизнь актуальную идею: через центр занятости (к. 127) предоставлять студентам работу на время учебы в университете.

Физики и экономисты интересовались на встрече, как быть с расписанием на субботу. Вопрос повис в воздухе. Мед. подготовка занимала мысли всех присутствовавших студентов. Ответ был прост: необходима! Мужская половина студенческого профкома боролась за право оставить на следующий

УСПЕШНО

учебный год военную кафедру. Успешно.

Последний из важных вопросов — досуг. Ректорат дал добро на общие дискотеки. Они будут проводиться по субботам в столовой общезнания на Богдаева, 71. Вход по студенческому, стоимость билета около трех тысяч. Охрана гарантирована.

Обсуждались и иные вопросы студенческой жизни. За подробностями обращайтесь к председателям профбюро своего факультета.

Олеся ЖУРКЕВИЧ,
председатель профбюро
фа-та журналистики.

На седьмом этаже

2 ноября в здании УрГУ на Куйбышева 48 состоялся праздник — День первокурсника физического факультета. Зал на седьмом этаже, который мы привыкли считать спортивным, превратился в актовое. Не помешали студентам даже две стопки досок, привезенных для кладки нового паркета и занимающих добрых три четверти сцены. «Танцев мы, конечно, лишлись, — сетует один из организаторов праздника и ведущий представления Стас Белоглазов, — были заминки, путаница... Но концерт удался.

Первыми вышли на сцену «старички» — студенты старших курсов. Их выступление началось песней «Любите, девушки, простых сантехников», потом были

частушки-нескладушки, студенческие анекдоты, беседа о картине «Три богатыря», лейтмотивом которой выступала фраза «Я взобрался на коня — не могу спуститься». Порадовала сценка про студента физфака, который нес в пакете гуманитарную помощь западу — сахар для «Ди-рола» и «Орбита».

Во множестве остроумных шуток, приколов, веселых песенок не потонули и номера, подготовленные первокурсниками. Запомнились Артем Трушинский с песней о храбрости японских мореходов и группа девушек, напевавших что-то о заваленном экзамене и грозном призраке отца на мотив «семь тысяч над землей».

Зрители были довольны, пер-

ВЕСЕЛО!

вокурсники смеялись от души и хлопали в ладоши. Бросалось в глаза отсутствие преподавателей в зрительном зале.

— У нас обычно не бывает преподавателей на Дне первокурсника, — ответил на наш вопрос С.Белоглазов, — мы приглашаем их на ток-шоу: несколько преподавателей сидят перед аудиторией студентов в 70 — 100 человек, и последние задают им любые вопросы. Потом мы устраиваем преподавателям конкурсы, не так давно они чистили картошку, длина кожурки измерялась, рекорд — ленточка в 110 см. В последний раз они складывали самолетик и на скорость пускали их в аудитории. Весело!

Стоит сказать, что День первокурсника на физическом фа-

АНОНС НОМЕРА...

Жизнь университета:

- Второй директор
- Экспозиция «Книга и цензура в России»
- Станет ли учебник раритетом?
- Эпатажный репортаж
- Паша Рахманов и его увлечение

19 октября 1995 года.
Митинг первокурсников.
Приветствие из глубины веков.

Фото Д.ФЕДОРОВА.

культете — мероприятие полуофициальное. По словам Стаса, праздник проходил под контролем декана, но без разрешения зав. кафедрой физвоспитания Л.Я. Швецово. «Отчасти мы сами виноваты, т.к. не в той очередности, не вовремя оформляли документы. В результате — сорваны репетиции, а нам нужно было хотя бы три дня работы на сцене. Аппаратуру мы сами привезли из лицея, синтезатор — тот, который недавно куплен для команды КВН УрГУ, т.е. университетский. С гордостью заявляю, что спонсоров у нас нет», — с улыбкой закончил нашу беседу ведущий Стас Белоглазов.

Н.ЯРИНА,
студентка журфака.

История УрГУ в судьбах

Второй директор

Учрежденный декретом 1920 года, Уральский университет не сразу обрел свое лицо. В связи с потребностями экономики Урала в инженерных кадрах университет превратился в технический ВУЗ, в мае 1925 г. он был переиме-

нован в Уральский политехнический институт. Но спустя 6 лет университет в Свердловске вновь открыт. Новое учебное заведение начало функционировать с января 1932 г. с числом студентов 170 человек.

Для сравнения — в конце 1929 г. в УПИ только преподавателей было уже свыше 250.

По плану в университет было принято 260 студентов, но из-за отсутствия учебных помещений и общжитий многие первокурсники не были выданы на учебу.

Свердловский государственный университет включал в себя шесть отделений: механико-математическое, физико-техническое, геологическое, минералогическое, геофизическое, географическое. В 1933\34 учебном году отделения были объединены в два факультета — физико-математический и химико-геологический. На все специальности абитуриентам приходилось сдавать экзамены по математике, физике, химии, родному языку и обществуведению. Пройдя соответствующие испытания, можно было сразу поступить на второй и даже на третий курс.

Отсутствие учебных программ и производственного обучения, механическое распределение часов по дисциплинам, пехватка помещений — это лишь немногие трудности существовавшие университету на первом этапе. Проблемы усугубились отсутствием в ВУЗе дирекции.

Дело в том, что первый директор (именно так в те годы именовался ректор) Свердловского университета Соколов был уволен с работы и исключен из партии за участие в группе «троцкистов-контрабандистов» при Пермском университете.

В таких тяжелых усло-

виях руководство СГУ в апреле 1932 г. принял недавний выпускник организационно-инспекторского факультета Академии коммунистического воспитания им. Н.К.Крупской Николай Андреевич Дербуков.

Николай Андреевич Дербуков родился в селе Песочном возле г. Рыбнишка в семье рабочего. После окончания в 1914 г. Новинской учительской семинарии в течение двух лет работал учителем младших классов в г. Спас-Мяев Ярославской губернии. Затем была учеба в Ярославском учительском институте, после чего Николай Дербуков был назначен инспектором внешкольного образования и одновременно учителем в школе 2 ступени в селе Бор под Ярославлем. Здесь молодой педагог организовал две библиотеки (возвостную и передвижную), руководит драматическим кружком, создает ячейку интернационалистов и, что было вполне естественным для того бурного времени, вводит в школе детское самоуправление и принимает деятельное участие в экспроприации церковного имущества.

В 1919 г. Н.А.Дербукова направляют в Нижегородскую область, где он на протяжении 11 лет работает политруком роты в Князешском уезде по воспоминанию Васильевским Уюме ВКП(б), инспектором губернского отдела народного образования, зам.председателя губпроса.

С 1932 г. жизнь и деятельность Николая Андреевича Дербукова нераз-

рывно связаны с Уралом.

Свою работу новый директор Свердловского государственного университета начал с решения главной проблемы — комплектования ВУЗа студентами в новом учебном году. Подписка советского правительства в области индустриализации и коллективизации требовала обеспечения народного хозяйства высококлассными специалистами, предданными идеям социалистического строительства. Исходя из этого университет получил соответствующий план набора учащихся — из 380 человек, приходящихся в 1932 г., рабочих должно быть 50%, колхозников и служащих — по 25%. Кроме того, требовалось зачислить 40% членов партии и 30% комсомольцев.

Для обеспечения этого Н.А.Дербуков предложил партийно-комсомольскому составу СГУ принять меры по вербовке абитуриентов. Каждый должен был завербовать по два партийца и по два комсомольца.

План был выполнен лишь по комсомольцам и полностью сорван по членам ВКП(б) (принято было лишь 9% партийных). Скорее всего, это обстоятельство стало решающим в том, что следующий набор студентов в СГУ проводился уже при новом директоре, а Николай Андреевич был направлен в «сылку» — был назначен начальником политотдела МТС в село Степная (ныне Челябинская область).

Такие неожиданные кадровые перемещения

Николай Андреевич претерпевал не раз и в последующие годы: инспектор по подготовке технических кадров в земельном управлении, заведующий культурпропом при Октябрьском райкоме партии, заведующий отделом народного образования...

Везде работал, не щадя себя, но, как правило, фисалом очередного партийного назначения становилось снятие с должности, отягощенное партийным выговором «за провал хлебозаготовок», «за притупление классово-идеологической деятельности к врагам народа» и т.п.

Так вышло, что судьбе было угодно тесно связать фамилию Дербуковых с одним из ведущих высших учебных заведений Урала.

Жена Николая Андреевича Дербукова, Вера Семесовна, преподавала историю на рабочем факультете СГУ. Их старшая дочь Тамара Николаевна после окончания факультета иностранных языков в Ленинграде вернулась в родной город и более полувека отдала Уральскому университету. Не стану много говорить о педагогической деятельности Тамары Николаевны Дербуковой — она заслуживает отдельного описания. К сожалению, она ушла от нас весной 1995г. У этого замечательного человека и Учителя с большой буквы пруждности английского языка постигали многие учени-

историка, преподаватели и общественные деятели современной России. Например, руководитель архивной службы Российской Федерации Рудольф Германович Пихоя, председатель Свердловского областного фонда культуры, доктор исторических наук Юрий Сергеевич Кирьяков и другие. До последних дней жизни оставалась Тамара Николаевна на своем посту, передавая свои знания и опыт студентам исторического факультета.

Много добрых слов хочется сказать и в адрес Веры Николаевны — младшей дочери в семье Дербуковых, которая после окончания истфака УрГУ всю жизнь проработала учителем истории в школе №13 г.Свердловска, обучая одновременно студентов-практикантов педагогическому искусству.

И только сын Николая Андреевича и Веры Семесовны Дербуковых Владимир не был связан со Свердловским университетом. Студентом 4-го курса Уральского индустриального института ушел он на войну и погиб в 1942 г. на Ленинградском фронте.

ГЛАЗМАН В.С.
Зав. сектором
ЦАООСО,
выпускник УрГУ.

Цензура в России

Экскурсия по выставке

В УрГУ с 13 по 15 ноября проходила международная научная конференция «Цензура в России», составной частью которой была выставка «Книга и цензура в Российской империи», размещенная в музее редкой книги. Организаторы выставки, отдел редкой книги научной библиотеки, лаборатория археографических исследований и библиотека им.Белинского, пытались проиллюстрировать путь российской книжной цензуры от отдельных запретов до создания государственного учреждения. Вопреки или благодаря цензуре развивалась литература! На этот и другие вопросы можно ответить, побывав на выставке.

Оказывается, историю цензуры можно начать с издания религиозных книг в старообрядческих типографиях. Старообрядцы пытались «замаскировать» происхождение книг, поэтому вместо Москвы, города, где они были напечатаны, указав, например, Могилев, но бесполезно, книги все равно запретили... Здесь же первопечатные: «Азбука», «Устав», «Часовник».

Раздел «Запретные лица» — это множество иллюстраций, которые говорят сами за себя: толпа демонов загоняет в пламя ада царя Петра и его фаворитов, на драконе восседает Анна Иоанновна.

Историю цензуры можно начинать и с книги Фонтезеля «Разговор о множестве миров» (1741г.), в которой автор излагает систему Коперника, а она, естественно, противоречит религиозной картине мира. Требования Синода «отобрать» эту книгу в переводе Антиоха Кантемира и speech опоздало: книги были распроданы и прочитаны.

Следующий экспонат выставки — «Наказ Екатерины» 1771г. Прекрасное иллюстрированное издание на четырех языках может послужить украшением любого исторического музея. Этот «Наказ», многократно издавшийся в России, был запрещен во Франции, что говорит о смелости идей императрицы.

А вот «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. Генварь 1758 г.» — журнал цензурировавшийся и издававшийся «под ответственность» академика Миллера. Но постоянные ссоры и стычки с Ломоносовым по поводу содержания журнала, и, последняя капля, сюжет — мадригал поэта Ржевского (в то время поручика) актрисе итальянского театра Сакко, в котором был допущен намек на «неких дам», показавшийся подозрительным и вызвавший недовольство в придворных кругах, привели издание журнала «под ответственность» Академии наук.

Рядом — первый частный еженедельный журнал «Праздное время, в пользу употребленное». Еженедельник издавался в типо-

графии сухопутного кадетского шляхетского корпуса. В нем запрещалось печатать собственные труды учащихся и офицеров, и это заставило последних прибегнуть к уловкам: например, к подписи «перевод с датского».

Дело в том, что цензурное законодательство в 18 веке только формировалось, поэтому ряд запретов отражал личные пристрастия издателей.

В 1787г. вышел указ Екатерины о запрещении печатать церковные книги где бы то ни было, кроме типографии Синода. Книжки, не соответствующие требованиям указа, надлежало собрать и сжечь. Небезызвестный митрополит Платон занялся непосредственным исполнением указа в Москве. В числе конфискованных были и его собственные книги. Затем был устроен большой костер, в котором сжигали дорогие и трудносоздаваемые книги.

Стоит сказать, что около половины их — книги, напечатанные в АО «Типографическая компания». Да, несколько образованных, передовых людей того времени собрали средства, закупили оборудование, организовали акционерное общество и стали печатать книги, в основном религиозные, но т.к. большинство акционеров оказалось масонами, то здесь печатались и масонские книги. Одним из организаторов этой типографии был и Н.И.Новиков, упрятавший Екатерину на пятнадцать лет в Шлиссельбургскую крепость за масонство. После «мероприятия» Платона акционерное общество разорилось.

Жизнь в России идет, как известно, впереди законодательства, законы дотягивают буквально «за уши» до реального положения вещей. Первая вольная типография возникла в 1771 году, а разрешена законом была в 1783г. Впрочем, в 1796 была уже запрещена.

В 1800 году император Павел запретил ввоз иностранной литературы. Цензура становится тотальной, требуется придерживаться определенных норм даже в одежде.

Пришедший к власти Александр издал в 1804г. первый цензурный устав. Он был прост: «кто, что и на каких основаниях цензурирует», по в то же время гибок и мягок. В 1825г. Александр умирает, делают свое дело декабристы, и в 1826г. появляется новый устав, автор которого адмирал и министр просвещения А.С.Шишков. Вошедший в историю под названием «чугунный» устав был настолько строгим, что по нему можно было запретить «Отче наш».

При Николае I цензуруют каждую книгу, существует принцип множественности цензур, когда книга проходила по одной, а несколько цензур. Вопреки всему в этот период возникли лучшие образцы русской литературы, творили гениальнейшие авторы. Видимо, действовал «синдром цензурных ожиданий», в процессе создания произведения автора не покидала мысль, что

его работа будет проверяться. Уловки, рассчитанные на педагогических цензоров, действовали. Кстати, таких «деятели» было немало. Один из них — А. Красовский, дневник которого экспонируется на выставке и содержит мало информации о литературе того времени. Его тематику можно передать выпиской: «Благодарнее Богу, сон был хорош от 1-ого до 6-го ч. (Во сне виделось что-то забытое). Оправление желудка было в 10 ч. обыкновенное. Не обедая, а довольствовался чашкою кофе и двумя чашками чаю с белым хлебом». Сохранилась переписка цензора А.Красовского с поэтом Олшым. Приведу замечания Красовского на несколько строк из стихотворения поэта «... И молча на тебе свои покоить взоры — тут есть какая-то двусмысленность. ... И поняла, чего душа моя искала, — надо объяснить, чего именно, ибо здесь дело идет о душе. ... О, как бы я желал всю жизнь тебе отдать! — что же останется Богу?» А.Красовский был запечатлен в эпиграмме Пушкина:

«Тимковский царствовал —
и все твердили вслух,
Что в свете не найдешь
ослов подобных двух.

Явился Бируков,
за ним вослед Красовский:
Ну, право, их умней
покойный был Тимковский!»

Личным цензором Пушкина был Николай I. Первое издание «Истории пугачевского бунта» также экспонируется на выставке.

Тем цензорам, которые не только не мешали развитию литературы, но и способствовали ее развитию были Ф.И.Тютчев,

Ф.И.Тютчев.

Карикатура И.А.Всевожского.

выкупленный крепостной А.В.Никитенко. Весьма строгий цензор И.А.Гончаров, неоднократно ругаемый в литературных кругах и потому ненавидящий так называемых «революционно-демократов». По мнению Гончарова, эти авторы были не столь талантливы в художественном отношении, как бы хотелось.

С 28 октября выставка экспо-

нируется в областной библиотеке — 19 веков. Раздел о 20-м веке подготовлен библиотекой им. Белинского.

Наталья ЯРИНА.

Автор благодарен Ольге Михайловне Кадочниковой, заведующей отделом редкой книги, за интересную экскурсию.

Нужен относительно нормальный толчок!

Предлагаемый вам репортаж, несмотря на «несерьезность» темы — результат выполнения серьезного учебного задания «Движение мысли по объекту». Первокурсники журфака под руководством доцента Л.А.Кропотова учились исследовать тривиальное явление.

К вопросу об этимологии слова «нужник»

Какое самое посещаемое место в университете? Скажете — аудитории, где проводятся занятия. Как сказать. От всякой обязанности есть много способов отлынивания.

Конечно, часто посещаемое место — столовая. Но это место больше желательное. Бывает, что желать есть, а денег нет, потому что задержали очередную стипендию.

А вот туалет — это дело пужное. Недаром он зовется еще «пужник».

Объект в историческом развитии

Как бы морщитесь пос, уважаемые читатели, по туалет, хотите или нет — явно в истории человеческой культуры.

Вот какую справку нам дали на историческом факультете.

Древние греки, жившие в гармонии с природой, справляли свои естественные потребности довольно бесхитростно, примерно как наши любимые домашние животные во время прогулки. Их современники арабы были значительно культурнее. Они обзавелись деревянными сарайчиками с круглым отверстием внутри. В источниках, дошедших до нас, такое сооружение поэтично названо «домиком вдохновения».

А в средневековой Европе в домах ставились «почные вазы», содержащие которых по утрам выщескивалось прямо на улицу. В память об этих мрачных временах одна из улиц Парижа до сих пор называется (в переводе на русский)... Какашкинской.

Новой эрой в «клозетном деле» стало изобретение смывного унитаза. С этого-то времени мы и

имеем такое благо, как «туалет с комфортом». А изобрел его... Леонардо да Винчи. Большое ему человеческое спасибо!

А как же выглядит современный туалет? Не будем говорить о домашних — это дело сугубо личное. Давайте обратимся к общественным, а точнее, к нашим университетским.

Пять категорий объекта

Дать их объективную характеристику — дело чрезвычайно трудное. Нужен какой-то общий критерий для оценки. Что такое, например, «нормальный туалет»? Мы пришли к мнению, что нормальным туалетом можно считать помещение, в котором всегда в наличии одиннадцать (!) компонентов. Вот они: унитаз, откидное сиденье с крышкой, штука, которую можно дернуть или нажать, туалетная бумага, корзина для пел, вода горячая и холодная, мыло, полотенце, матерчатое или воздушное, зеркало и, наконец, дезодорант.

Вот теперь есть исходная точка для характеристики обязательных мест посещения. Исходя из нее мы выделим пять категорий туалета. Если в нем нет дезодоранта и туалетной бумаги, — это будет относительно нормальный туалет. Всего остального вполне достаточно для привыкшего ко всему «человека нового века», который пережил период развитого социализма и чуть не вступил в коммунизм.

Но если ко всему относительно нормальному туалету не будет горячей воды, — отнесем такой объект к уровню бедности. Если же в нем не будет, кроме этого, ни мыла, ни полотенца, ни зеркала, — это будет категория туалета ниже уровня бедности.

Наконец, если не на

что есть, и если нет того, что можно дернуть или нажать, чтобы пошла вода, а если есть, за что дернуть, то воды все равно нет, это будет категория, которую определим как клоака. По словарю иностранных слов клоака определяется как «место, загрязненное нечистотами, скоплением грязи».

Теперь каждый из вас, уважаемый читатель, от вахтера до профессора, включая самого бестолкового студента, сам может сказать, к какой категории можно отнести объект, которым он пользуется.

Взгляд из-за рубежа

В юбилейные дни в университете было достаточно зарубежных гостей, представителей различных учебных заведений из стран, как теперь принято говорить, дальнего зарубежья. Мы провели с ними несколько эпатажных интервью с целью получить из них характеристику наших туалетов. Гости были деликатны и сдержанны в оценках. Так, господин Люк, профессор из Мюнхенского университета, сказал, что для него все туалеты делятся на чистые и нечистые. Успокаивая нас, он добавил, что эта проблема существует и в университетах Европы. А две застигнутые вопросом молодые американки скромно заметили, что туалеты в России явно отличаются от того, к чему они привыкли. Координатор проекта обмена студентами господин Том Тумми, живущий здесь уже четыре года, ответил, что на акклиматизацию к нашим туалетам у него ушло две недели. Теперь он привык и не обращает внимания на их состояние. Да, действительно: «привычка свыше нам дана, замена счастию она».

Из чистых официальных источников

Нам удалось встретиться с проректором по административно-хозяйственной части господином Пашкевичем Валентином Владимировичем. Тема беседы его не вдохновила, по все же он пояс-

нил, что на ремонт и благоустройство туалетов в этом году использованы средства из статьи «прочие расходы», а расходы эти, как мы поняли, касаются не только предмета нашего исследования. Валентин Владимирович пояснил нам, что состояние туалетов зависит от степени образованности личностей, их посещающих. Он не стал особенно ссылаться на студентов, но заметил, что, поскольку УрГУ находится в центре города, то университетские туалеты посещают «все, кому не лень», в связи с чем происходит хищение собственности университета. В частности, какие-то люди похитили несколько крышек от бачков, поэтому сейчас бачки приходится заматывать проволокой во избежание дальнейших краж.

От Валентина Владимировича мы узнали также, что здания УрГУ изначально не были спроектированы как здания высшего учебного заведения, поэтому они не соответствуют тому количеству людей, которое в них находится. Например, в здании на улице Тургенева по нормативам количество туалетов должно быть в два раза больше, чем сейчас.

Вот такие дела!

Объект как критерий образованности

Но все-таки «за державу обидно!» Неужели только наш университет не имеет ни нормального, ни относительно нормального туалета? И мы решились пройтись по некоторым вузам города. Для сравнения, так сказать, мест общественно необходимых. И это путешествие нас несколько утешило. Ни в бывшем УПИ, который тоже справлял юбилей, ни в бывшем СИНХе (УГЭУ) нормального и относительно нормального туалетов нам тоже обнаружить не удалось. Где-то даже потеплело на сердце, что мы не хуже других.

Запали в душу слова проректора по административно-хозяйственной части, что «содержание туалетов зависит от сте-

пени образованности личностей, их посещающих». И мы решили выяснить степень туалетной образованности личностей тоже эпатажным способом. Началось с того, что преподаватель на занятии первого курса факультета журналистики, того самого, что ведет коллективный репортаж, поинтересовался: кто знает, что такое «биде»? Из более чем ста (!) первокурсников это слово знали только десять студентов. Так возник замысел провести опрос среди простого населения: каков уровень их «образованности в этом отношении».

Вопрос на засыпку

«Здравствуйтесь. Вы знаете, что такое «биде»? — с этим вопросом мы отправились на улицы родного города Екатеринбург. Опрос проводили в районе платного туалета вблизи площади 1905 года. Удалось опросить 40 человек самого разного возраста. Вопреки нашим ожиданиям (господи, стыд-то какой — с таким вопросом к людям обращаться!), — народ реагировал бодро. Из всех опрошенных три человека знали точно, что это такое, — это мы поняли по выражениям их лиц, по попыткам увильнуть от ответа. Остальные сошлись на том, что биде — это что-то из сантехники. Вот точные ответы, записанные на магнитофон:

— Тот же унитаз, только воду по-другому сливает.

— Порошок для ванны.

— Умывальник.

— Посуда какая-то и т.п.

Приводим дословно некоторые ответы.

Мужчина в телогрейке, сторжонивший холодильник для мороженого:

— Биде-то? Знаю, это в туалет.

— А вы им пользовались когда-нибудь?

— Нет. Нет такого у меня.

Бабушка в сером пальто, продающая на проспекте Ленина арешки.

— Что еще? Беда — это знание, что такое. А

Окончание на 5стр.

СТАНОВИТСЯ УЧЕБНИК РАРИТЕТОМ

Уверен, что многие из нас испытывали проблемы с получением учебников. И не только потому, что мы провинились перед библиотекой, а еще и потому, что учебников просто не хватает. Почему? Марина Валерьяновна Доброва, заведующая отделом обслуживания дает такой ответ:

— Одна из основных причин — отсутствие у библиотеки денег. Свободу, т.е. разрешение на ведение хозяйственной деятельности, библиотека получила еще во времена перестройки, однако в смете расходов университета была строка, предусматривающая ее финансирование. С прошлого же года эту часть расходов упразднили. И свобода стала абсолютной. Сегодня бюджет библиотеки пополняется за счет сдачи в аренду книготорговым помещениям, эксплуатации ксерокса, штрафов просрочивших студентов, платного обслуживания сотруднических организаций и почтового абонемента. Но сумма, образующаяся в результате, по словам зам. директора библи-

отеки Слодарж И.Г., ничтожна. Спасибо книжным купцам: они порой за аренду по маркетингу расплачиваются литературой.

Вторая причина, по которой студенты далеко не всегда могут получить в библиотеке нужную учебную литературу, заключается в том, что появляются масса новых дисциплин и спецкурсов, стоящих на стыке предметов или спланированных их. Так, по сведениям отдела комплектации, таких в 1986 году существовало 315. Из них 284 были обеспечены хорошо. 12 — средне, 19 — плохо. Необеспеченных литературой совсем не было. В 1993 году новых дисциплин стало 635, из них 144 совершенно не были обеспечены

учебной литературой.

В 1994—1995 гг., как сообщила зав. отделом Г.И. Туртова, дело обстоит еще хуже. Правда, недавно появились книги, издаваемые за счет фонда Сороса. Но они всех проблем не решают. В третьих, учебники нынче печатают невыгодно. Те, что издаются в небольших количествах, как правило, оседают в столицах. Если в 1992 году коллектор поставил университету 8 993 учебника, то в 1994 — лишь 4 300. К счастью, существуют чешки, привозящие паряду с беллетристичкой заказанные учебники. И еще существует такой источник, как вузовский книгообмен: вузы обмениваются книгами, издаваемыми в собственных типографиях. Но и здесь существует лимит: 1 экземпляр одного наименования.

К перечисленному списку причин можно прибавить еще две. Источниками их являются сами студенты. Одни считают просто своим священным долгом «по-

сестать» книгу, а другие, завладев ею, почтают ее чуть ли не частной собственностью и не торопятся возвращать. Правда, смена морального порицания на экономическое дает свои плюсы, учебники стараются вернуть в срок. Рубль бьет сильнее слова.

Как видите, картина оптимизма не внушает. Но должен же быть какой-нибудь свет в конце туннеля? Он забрезжил: администрация области в соответствии с постановлением областной Думы выделила на нужды библиотек государственных ВУЗов 1 млрд рублей. Из этой суммы 92 миллиона причитается УрГУ. Деньги пока на счет университета не поступили. Но руководство библиотеки надежд не теряет и планирует приобрести так необходимый библиотеке компьютер, а большую часть денег потратить на приобретение учебной и научной литературы.

Александр КОНЕВ, студент журфака.

Галина КАРЕЛОВА:

«Люди должны жить достойно».

Галина Карелова — независимый кандидат в депутаты государственной думы по орджоникидзевскому избирательному округу № 165.

Ей не надо начинать с нуля. Галина Карелова — уже опытный политик. Из десяти комитетов Совета Федераций только один возглавляет женщина. Это — кандидат экономических наук, екатеринбургенка Галина Карелова — в прошлом доцент УрГУ. В отличие от многих мужчин она не побоялась сесть в кресло председателя Комитета по социальной политике, которое изначально выступило мишенью для перекрестного огня критики и недовольства, сюда чаще всего люди идут со своими бедами.

А еще ее ценят за прямоту, беспроблемность и принципиальность. Уважают за независимость. И в прошлые выборы, которые она выиграла, и сейчас Карелова идет как независимый кандидат, не опираясь на авторитет никакой партии, движения или блока, не заручаясь, в том числе, и их финансовой поддержкой. Коллеги чтят ее за высокий профессионализм и бесстрашие в политической борьбе. К счастью, по сей день в цене и просто человеческие качества: доброта, честность, открытость.

В следующем номере мы представим «наших» людей в корпусе кандидатов в депутаты.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РЕПОРТАЖ

Нужен относительно нормальный толчок!

Начало на 4 стр.
«биде» и знать не хочу.
— Может, это слово у вас с чем-нибудь ассоциируется?

— Ни с чем. Вот ва-режки только надо продать, и все.

Группа очень религиозных девушек.

— Уберите микрофон! Я хочу пригласить вас на проповедь по Библии.

Охранник-вахтер в здании екатеринбургской администрации.

— Это туалетная принадлежность.

— А вы ею пользовались?

— Ни разу. Это, вообще-то, женская принадлежность и большая роскошь в наше время.

— А вы думаете у «выс-

ших кругов» это есть?

— Думаю есть. У простых людей проблема, где жить. А уж куда сходить — они все равно найдут. Это, конечно же, непорочно, но я думаю, ваш вопрос несвоевременный.

— А как вы оцениваете состояние туалетов в скатеринбургской администрации?

— Туалеты как туалеты, и люди есть люди. Все смотрят друг на друга и делают все одинаково, поэтому состояние туалетов, как и везде. Хотя сейчас и платные туалеты сделали, но там те же слова на стенках написаны. Те же телефоны обзвонительные. Если за грашней в туалетах пахнет шампунем

от воды в бачках, то у нас надо не зажимать. А вы говорите — «биде».

На площади около памятника Лешку в связи с чем-то митингуют несколько пенсионеров около красной тряпочки с надписью «РКПБ».

— Биде, — ответил один из них, — знаю, это министр иностранных дел Франции, а «биде» — не знаю.

И, наконец, платный туалет. «Тут, как в сказке, скринула дверь, стало все ясно теперь...» Сидят там две бабушки, перед ними разложены всякие импортные прибабасы, какие-то непонятные таблочки.

— Чего?... Ну и что, я знаю. И это нормально,

не роскошь...

— А почему «этого» у вас в туалете нет?

— Нету, нету... Что вы вообще, девушка, у меня спрашиваете, я же не строю здесь ничего. Что ты, милая? Ну, ничего я не знаю...

Этим «плачем по биде» и закончилась наша эпопея в поисках ответа на столь скромный вопрос. Ни в одном общественном туалете искомого предмета мы не увидели. А тому, кто не знает, что это такое и никогда не видел, — наш совет: сходите в магазин «Интерьер» на ул. Декабристов, посмотрите там.

Можем заверить, что все сто первокурсников факультета журналисти-

ки знают теперь, что это такое.

Продолжение следует

Наш репортаж мы продолжили, посещая студенческие и рабочие общежития, места общественного пользования в различных присутственных местах старого и новейшего образца... Но это уже выход за пределы университета, то есть самостоятельное повествование. А закончим мы утверждением: да, нужен сильный толчок; чтобы наш университетский толчок вышел хотя бы на уровень относительно нормального.

Первокурсники журфака.

